КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября № 18. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ (*).

Помяни Сотворшаго тя во днехъ юности твоея. Экклез. XII. 2.

Освящая торжественнымъ празднованіемъ дни важнѣйшихъ событій, святая церковь отличаетъ особеннымъ торжествомъ какъ день рожденія Господа нашего Іисуса Христа, такъ и дни рожденія святыхъ церкви торжествующей. Это потому, что дни сіи были началомъ и, такъ сказать, предвѣстниками великихъ благодѣяній Божіихъ, въ нихъ и чрезъ нихъ явленныхъ роду человѣческому. Такъ нарочито торжественнѣ нынѣ воспоминаемъ и Рож-

(*) Произнесено въ кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, 8-го сентября 1863 г., протоіереемъ П. Л.

дество Божіей Матери, ибо *рождество ея*, какъ воспѣваетъ церковь, *радость возвѣсти всей вселеннѣй.* Когда человѣкъ самъ собою не имѣлъ никакой возможности загладить свою вину предъ Богомъ, Богъ, принимая на себя дѣло спасенія нашего, обѣщаетъ послать роду человѣческому Искупителя, рождаемаго отъ жены. Но прошло болѣе 5 тысячелѣтій, а Спаситель не приходилъ; послѣ первой жены и первой грѣшницы Евы, много жило и умерло женъ и дѣвъ, но только одна Приснодѣва Марія удостоилась быть Матерью Господа; только нынѣ родилась та единственная дѣва, отъ которой имѣлъ воплотиться единородный Сынъ Божій. Нынѣ начала исполняться надежда нашего спасенія; нынѣ открывается предвѣчный совѣтъ Божій; нынѣ устроенъ нерукотворенный ковчегъ Божій, уготованъ уже престолъ на землѣ для имѣвшаго воплотиться Сына Божія; нынѣ приходитъ въ исполненіе изреченное прежде вѣкъ опредѣленіе Божіе о предназначеніи насъ къ славѣ вѣчной. И вмѣсто проклятія, столько вѣковъ тяготившаго землю, проявляется благословеніе Божіе; вмѣсто осужденія человѣка на вѣчную пагубу, возникаетъ надежда на возстановленіе его для вѣчнаго блаженства. Сколь велика эта радость всей вселеннѣй!

Но не только въ жизни цѣлой церкви, а и въ жизни каждаго христіанина есть событія, которыя, служа памятниками милости и любви Божіей къ намъ, въ извѣстныя времена побуждаютъ насъ въ особенности возсылать славу и благодареніе Создателю нашему. Это дни, въ которые осязаемо видима была надъ нами Десница Божія, вся премудро устрояющая. Любовь къ Богу и благоговѣйное вниманіе къ путямъ Его промысла могутъ учреждать для себя неопредѣленное множество такихъ торжествъ; но особенно важны, священны и поучительны для каждаго человѣка день его тѣлеснаго рожденія, для христіанина—день духовнаго рожденія, для сына отечества — день духовнаго возрожденія его соотечественниковъ.

Рожденіе человѣка, разумнаго существа, какъ оно ни представляется обыкновеннымъ, необъяснимо для ума человѣческаго: оно не только выше силъ человѣка, но и

выше его понятія,—это чудо, большее нежели воскресеніе умершаго, и его могъ произвести только одинъ Богъ. Съ другой стороны, жизнь наша, сама по себѣ, есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ Божіихъ и особенное доказательство Его въ благости къ намъ; и всегда, какъ бы ни была тяжела, она дорога для человѣка: страдалецъ, терзаемый болѣзнію, на смертномъ одрѣ, все еще желалъ бы продлить свое существованіе. Напротивъ, одна мысль о ничтожествѣ, о томъ, что мы могли бы не существовать, устрашаетъ воображеніе; невольный трепетъ объемлетъ мысль, когда подумаемъ, что мы могли и не получить настоящаго бытія посредствомъ рожденія. Гдѣ и что мы были, прежде нежели были? Какая сила вывела насъ на сей свѣтъ? Люди, забывшіе себя и Творца, скажутъ: *самослучайно рождени есми; дымъ дыханіе въ ноздрехъ нашихъ, и слово искра въ движеніи сердца нашего. Сія помыслиша, и прельстишася, и не увѣдѣша таинъ Божіихъ* (Прем. Сол. 11, 2. 21), какъ сказалъ премудрый. Нѣтъ, и не вдаваясь въ суетныя мудрованія, возблагодари всякій, въ день рожденія своего, создателя—Бога, который *создалъ утробы твоя, воспріялъ тебя изъ чрева матере* (Пс. 138, 13, 15). Онъ есть *даяй бытіе всякой твари и созидаяй духъ человѣка въ немъ* (Захар. 12, 1). Далѣе, и самыя обстоятельства рожденія нашего не составляютъ ли тайну нашего бытія и особый видъ Божественнаго промышленія о насъ? Одинъ является на свѣтъ въ одно, другой—въ другое время; одного пеленаютъ въ великолѣпныхъ чертогахъ дорогими пеленами, другой съ самаго дѣтства, по библейскому выраженію, *братъ сиринамъ, другъ же птичій* (Іов. 30, 29); колыбель одного окружаютъ радость и изобиліе, у колыбели, и часто яслей другаго раздаются вопли и стенанія, томятся голодъ и нищета; одинъ узрѣлъ свѣтъ въ странѣ образованной, другой въ шалашѣ дикаря; одинъ щедро надѣленъ дарами природы и духа, другой раждается съ гибельной расположенностію ко многимъ болѣзнямъ и съ малыми признаками смысла. Не мѣсто здѣсь оправдывать пути промысла Божія, являющіеся въ безконечномъ разнообразіи

жребіевъ людскихъ; при томъ же они большею частію не постижимы: *яко же кости во чревѣ рождающія, тако не уразумѣеши дѣлъ Божіихъ* (Екл. 11, 5). Напомнимъ только, что раздаяніе жребіевъ жизни и даровъ счастія при рожденіи не есть дѣло случайное; есть Око, которое надъ всѣмъ блюдетъ, есть Десница, дающая каждому столько благъ, сколько онъ принять можетъ. Благодареніе Богу, если мы отъ рожденія одарены преимуществами внутренними и внѣшними! Но *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, и да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею; но о семъ да хвалится, еже разумѣти и знати Господа, даровавшаго вся сія* (1 Цар. 11, 10). Тѣмъ не менѣе и рожденный въ нищетѣ, болѣзняхъ и несчастіяхъ не долженъ проклинать день своего рожденія или возвышать ропотный голосъ на Господа Бога, который одинъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возстановляетъ отъ земли убога и отъ гноища воздвизаетъ нища. А тѣ и другіе должны помнить, что *ему же дано много, множайше взыщется отъ него, а емуже дано мало, мало взыщется отъ него*. Такъ, братіе, дивно и поучительно явленіе человѣка въ свѣтъ! *Помяни* же всякій, помяни, особенно въ день рожденія, *Сотворшаго тя во днехъ юности твоея* (Пс. 138, 5). *Господи мой, Господи, Ты создалъ еси мя и положилъ еси на мнѣ руку Твою, Ты еси исторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцевъ матере моея* (Пс. 21, 10); *Богъ мой еси ты, въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матере моея Ты еси мой покровитель* (Пс. 70, 6).

Небытіе, ничтожество въ святомъ писаніи называется пребываніемъ въ землѣ темной и мрачной, въ землѣ тьмы вѣчныя, *идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго;* но не гораздо ли большее бѣдствіе пребывать въ невѣдѣніи о Богѣ, о достоинствѣ своей души, ея назначеніи и средствахъ къ достиженію его? Итакъ для христіанина *день духовнаго его рожденія* не болѣе ли имѣетъ значенія, нежели день плотскаго его рожденія? Познаемъ же, братіе, на насъ благость Божію, которая

съ рожденіемъ поставила насъ, такъ сказать, у самыхъ вратъ царствія Божія, у самаго источника жизни. Самое происхожденіе наше отъ христіанскихъ родителей уже предрасположило природу нашу къ добру, ослабивъ въ насъ дѣйствіе гибельно наслѣдственной порчи грѣха. А мы были такъ счастливы, что не только истина, сама благодать Божія встрѣтила каждаго изъ насъ при самомъ явленіи на свѣтъ. Еще мы не сознавали себя, а церковь уже приняла насъ въ свои члены, еще очи наши не открылись для свѣта видимаго, а свѣтъ Христовъ уже озарилъ нашу душу и весь составъ нашъ проникнутъ дѣйствіемъ благодати. Мы всосали въ себя христіанскія истины съ молокомъ матернимъ, церковь Христова насъ воздоила и воскормила, мы родныя ея дѣти въ собственномъ смыслѣ. *Помяни* же каждый *Сотворшаго тя въ днехъ юности твоея*, сотворившаго тебя не только человѣкомъ, но и христіаниномъ, членомъ св. православныя церкви.

Но какъ бываютъ дни возрожденія въ жизни частныхъ, отдѣльныхъ лицъ, такъ есть дни подобнаго возрожденія въ жизни цѣлыхъ обществъ и государствъ, когда они освобождаются отъ тмы суевѣрія и нечестія, отрѣшаются отъ элементовъ, унижающихъ достоинство духа человѣческаго и ему несвойственныхъ и воспринимаютъ въ себя новыя, высшія и святыя начала жизни, руководящія ихъ къ жизни по духу, жизни небесной. Невольно при этомъ приходитъ на мысль подобное, торжественное, общее возрожденіе русскаго народа, памятникомъ котораго, можетъ быть, служитъ этотъ храмъ, созданный сыномъ просвѣтителя Россіи въ честь рождества Божіей Матери, столько вѣковъ промысломъ Божіимъ хранимый. Да, братіе, великое событіе въ жизни русскаго народа совершилось здѣсь, въ градѣ нашемъ,—событіе бóльшее того, въ честь котораго недавно воздвигнутъ памятникъ на берегахъ р. Волхова. Многознаменательно и основаніе государства, какъ стройнаго, независимаго и самобытнаго общества. Но можетъ ли въ немъ долго сохраняться строй и порядокъ, много ли въ немъ задатковъ къ продолженію самобытнаго существованія и успѣшному развитію, если

въ него не внесены духовныя сѣмена добра и истины, если государственное общество—этотъ живой организмъ не будетъ проникнуто свѣтомъ плодотворной вѣры? Такимъ и было юное Русское государство почти полтора вѣка, доколѣ оставалось во тьмѣ язычества, въ нечестіи идолопоклонства, въ неразумномъ служеніи страстямъ животной природы и доколѣ не настало время духовнаго возрожденія свѣтомъ вѣры Христовой. Насаждается вѣра Христова, и вдругъ дивная перемѣна совершается на землѣ русской, — въ ея князьяхъ, боярахъ и народѣ, въ ея уставахъ и узаконеніяхъ, въ ея нравахъ и обычаяхъ, а первѣе всего въ ея вѣрованіяхъ, понятіяхъ и сердечныхъ стремленіяхъ. Паденіе идоловъ, созданіе храмовъ христіанскихъ — это только внѣшняя сторона сего великаго дѣла; невидимое, внутреннее обновленіе и дѣйствительное возрожденіе совершилось въ умахъ и сердцахъ предковъ нашихъ, въ ихъ мысляхъ, чаяніяхъ, желаніяхъ нравахъ, обычаяхъ и во всей разумно свободной дѣятельности. Теперь они думаютъ уже не объ одной славѣ оружія или военной добычѣ, а болѣе о Богѣ и средствахъ угодить Ему, заботятся отселѣ не о пирахъ и тризнахъ, а объ исправленіи семейныхъ и общественныхъ нравовъ, объ умноженіи въ царствѣ русскомъ свѣта Богопознанія, объ утвержденіи себя въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Это и было, братіе, то духовное возрожденіе нашего отечества къ новой жизни, которою оно сохранялось въ теченіи 1000-лѣтняго государственнаго возраста, которая спасла Россію отъ всѣхъ внѣшнихъ потрясеній и внутреннихъ неустройствъ, вела отъ совершенства къ совершенству и нынѣ хранитъ Русскую землю цѣлой и нераздѣлимой, несмотря на всѣ бури, угрожавшія и угрожающія нашему благоденствію.

Всегда принося Богу—Создателю недостойное наше благодареніе за блага, дарованныя намъ какъ тѣлеснымъ рожденіемъ, такъ и духовнымъ возрожденіемъ насъ, не забудемъ, братіе, и того великаго благодѣянія, которое ниспослано на отечество наше, а чрезъ него и на всѣхъ насъ въ духовномъ возрожденіи предковъ нашихъ право-

славною вѣрою; въ особенности память о семъ да будетъ всегда жива въ насъ въ семъ храмѣ, который созданъ на мѣстѣ послѣдней побѣды христіанства надъ дикимъ и хищнымъ язычествомъ и надъ которымъ, невредимо для его цѣлости, пронеслось такъ много бурь вражды иноплеменной и иновѣрной. Продолжимъ это возрожденіе и въ себѣ самихъ, позаботимся о немъ преимущественно теперь, когда мудрою попечительностію Монарха нашего всѣ сословія призываются къ новой государственной, разумно-свободной жизни.

Истинная опора разума есть вѣра, истинный руководитель свободной дѣятельности есть христіанскій законъ, и только на сихъ началахъ могутъ совершиться истинное возрожденіе и благоденствіе отечества. При недостаткѣ же вѣры въ Бога и христіанской нравственности всѣ усилія къ улучшеніямъ не возродятъ насъ къ благополучію ни вещественному, ни духовному.

Возрастай отъ силы въ силу, возраждайся и долгоденствуй, любезное отечество! Вѣримъ твоему возрожденію къ новой славѣ и новому могуществу. Залогъ сего благодатнаго возрожденія видимъ въ мудрости и благости Монарха нашего и въ доблестныхъ свойствахъ Наслѣдника Его Всероссійскаго престола, который, знаменательно, дарованъ Россіи въ день Рождества Божіей Матери,—въ день, возвѣстившій радость всей вселеннѣй. Онъ уже и теперь трудится для Россіи, въ продолжительномъ путешествіи изучая ея свойства, нужды и потребности. Отъ одного изученія Россіи сколь много произойдетъ благихъ предначертаній и средствъ къ возвышенію ея благоденствія; не менѣе—отъ горячей, вездѣ проявляющейся любви Его къ русскому народу и ко всему отечественному. Этому вѣрятъ сердца всѣхъ, ближе стоящихъ къ Нему—надеждѣ нашего отечества; о семъ, а первѣе о здравіи и долгоденствіи Его вознесемъ нынѣ усердныя мольбы ко Господу. Аминь.

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ ПО ОТДѢЛЕНІИ ЕЯ ОТЪ МОСКОВСКОЙ И ДО ПОДЧИНЕНІЯ МОСКОВСКОМУ ПАТРІАРХУ—ОТЪ 1461 до 1595 г.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ ОТЪ 1461 ДО 1595 Г.

(Продолженіе).

Митрополитъ Іосифъ 1-й Солтанъ 1498—1518.

Извѣстно, что вышеизложенныя притѣсненія произвели войну между Москвою и Литвою. Во время войны московскій великій князь постоянно упрекалъ князя литовскаго за нарушеніе имъ условій брака и за принужденіе православныхъ къ принятію латинской вѣры. Александръ постоянно оправдывался, говорилъ, что все это клевета, взнесенная на него злыми людьми, измѣнниками отечества. Уже по окончаніи войны и по заключеніи мира между Литвою и Москвою, послы польскіе нѣсколько объяснили, что главною виною всѣхъ этихъ насилій былъ римскій папа. „Государь нашъ король Александръ, говорилъ посолъ Мышковскій, приказалъ тебѣ (великому князю московскому) сказать, что онъ твоей дочери не принуждалъ, и не принуждаетъ ничѣмъ къ принятію римскаго закона. Но еще когда онъ былъ на великомъ княженіи литовскомъ присылалъ къ нему папа съ тѣмъ, чтобы онъ велѣлъ своей великой княгинѣ быть послушною папѣ и ходить въ римскій костелъ. Однакожъ государь нашъ своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли государя нашего на польское королевство, папа снова присылалъ къ нему съ тѣмъ же требованіемъ, напоминая, чтобы какъ онъ самъ признаетъ себя послушнымъ

сыномъ церкви римской, такъ старался бы привести и свою супругу въ послушаніе римской церкви, и тогда можетъ короновать ее. При этомъ папа далъ ясно разумѣть нашему государю, прибавилъ посолъ, что королеву крестить не нужно, что она можетъ наблюдать законъ греческій съ его обычаями, ходить въ свои греческія церкви, имѣть даже при своемъ дворѣ священниковъ обряда греческаго: только бы изъявила свою покорность Папѣ. И не только ей, но и всѣмъ исповѣдающимъ греческій законъ, если захотятъ изъявить покорность папѣ, нѣтъ нужды креститься (снова); могутъ они держать свой греческій законъ, по уставу восточной церкви. Кратко, Папа хочетъ, чтобы королева подчинилась церкви римской и вступила съ нею въ единеніе на основаніи собора флорентійскаго (31).“ Изъ другихъ же источниковъ, именно изъ письма папы Юлія втораго къ Александру, мы узнаемъ, что предшественникъ его папа Александръ VI (11 авг. 1492 г.—18 авг. 1503 г.) дѣйствительно дѣлалъ великому князю литовскому настоятельныя внушенія всѣми мѣрами приводить свою супругу въ послушаніе римской церкви; знаемъ также, что Александръ, стѣсняемый съ одной стороны требованіями папы, съ другой—неудачею въ войнѣ съ Москвою, просилъ Папу Юлія не принуждать Елену къ отреченію отъ своего вѣроисповѣданія. Вотъ слова папы: „ты заключилъ миръ съ великимъ княземъ московскимъ, давъ напередъ чрезъ пословъ своихъ клятву не принуждать супруги своей Елены къ принятію обрядовъ римской церкви, если она сама того не захочетъ. Между тѣмъ предшественникъ нашъ папа Александръ VI, обременяя совѣсть твою, объявилъ, что ты долженъ испытать всѣ мѣры и усилія, какія могли бы супругу твою Елену побудить къ отреченію отъ русской секты (т. е. правос. вѣры) и къ принятію католической (т. е. римской). И ты находишься теперь вынужденнымъ или развестись съ своею супругою, или принудить ее къ принятію обрядовъ

(31) Тамъ же № 192. стр. 293, 294. Переговоры въ апрѣлѣ 1503 г.

римской церкви; но московскій князь не перенесетъ того равнодушно и легко можетъ внести въ твои земли снова войну и причинить твоимъ царствамъ невыносимый вредъ. Разсуждая о семъ чрезъ пословъ своихъ, ты просилъ смиренно у насъ благоснисходительнаго дозволенія терпѣть упомянутую супругу твою Елену при ея прежнихъ обрядахъ, доколѣ или смерть князя московскаго, или другой какой нибудь благопріятный случай не устроитъ дѣло иначе (32).“

Изъ сего видно, что римскій папа былъ главною виною огорченій, какія испытала Елена за исповѣданіе православной вѣры, и что Александръ, князь литовскій, какъ послушный сынъ римской церкви, не хотѣлъ противостоять требованіямъ папы; видно и то, что папа Юлій былъ сговорчивѣе своего предшественника и согласился оставить Елену при ея исповѣданіи. Но она за то не была коронована.

Дѣятельными пособниками папы въ дѣлѣ обращенія русиновъ къ римской вѣрѣ были чернцы бернардины. Орденъ бернардиновъ, преобразованный въ XV в. Бернардомъ Сіенскимъ и Іоанномъ Капистраномъ, изъ ордена нищенствующихъ, или францисканов, пришелъ въ Польшу въ 1453 г., по приглашенію короля Казиміра (33). Этотъ король испросилъ потомъ у папы дозволеніе, кромѣ двухъ монастырей сего ордена въ Польшѣ, учредить по два такихъ же монастыря въ Литвѣ и въ русскихъ областяхъ (34). Въ концѣ XV-го вѣка монастырями сего ордена въ Польшѣ завѣдывалъ Провинціалъ Владиславъ, причисленный римскою церковію къ святымъ. Онъ-то, по приглашенію великаго князя литовскаго Александра, прислалъ своихъ монаховъ въ Литву для возбужденія духа благочестія въ духовенствѣ и для наставленія простаго народа. Посланные быстро распространились по всей Литвѣ и Бѣлоруссіи, пропов-

(32) Тамъ же примѣч. 115, грамота папск. дана 18 мая 1505 г.
(33) Długosz. Annales Polon. lib. XIII, pag. 122.
(34) Hist. Russ. mon. T. I. № 122. p. 121.

дуя противъ общественныхъ пороковъ, обращая коснѣвшихъ въ язычествѣ, и привлекая въ нѣдра римской церкви русскихъ православныхъ. „Они проникли даже до Полоцка, крайняго города Бѣлоруссіи,—говоритъ жизнеописатель Владислава, Винцентій Моравскій;—кромѣ проповѣди помогали они (латинскимъ) священникамъ въ исполненіи ихъ обязанностей, принимали кающихся, разрушали идоловъ. Я могъ бы, говоритъ онъ, указать, въ какихъ именно мѣстахъ разогнали они глубокій мракъ, изгнали заблужденіе, спасли души отъ рова невѣжества. Древніе лѣтописи говорятъ, что болѣе десяти тысячь исторгнуто ими изъ тьмы и сѣни смертной, отъ заблужденій язычества. Тогда и русскіе, продолжаетъ повѣствователь, упорно отдѣляющіеся отъ единенія съ церковію католическою (т. е. латинскою) и, при оскудѣніи чистаго елея, истиннаго и неповрежденнаго ученія, въ ихъ свѣтильникахъ, объятые мракомъ невѣжества, узрѣли свѣтъ истины и возжелали союза съ церковію римскою (35).“ Вмѣстѣ съ бернардинами наименованъ участникомъ въ обращеніи русиновъ къ вѣрѣ латинской виленскій бискупъ Албертъ Войцѣхъ Таборъ. Объ немъ извѣстно, что онъ исходатайствовалъ у папы Александра VI грамоту, которою предоставлялось ему, преемникамъ его и всему духовенству „saeculare jus gladii“ то есть, право казнить смертію еретиковъ и язычниковъ, именно русиновъ, татаръ, армянъ, и тѣхъ, кто станетъ препятствовать въ сборѣ десятины; и что суды виленскіе были наполнены жалобами жителей на притѣсненія отъ него (36). Извѣстно также, что онъ поручилъ краковскому канонику и доктору богословія Іоанну Сакрапу составить записку „о заблужденіяхъ русскихъ въ вѣрѣ и обрядахъ“ Въ сорока пунктахъ Сакрапъ не только выставляетъ, въ видѣ заблужденій, наши законныя отступленія отъ обрядовъ и вѣрованій римскихъ, но и безсовѣстно вымышляетъ свои, перетолковываетъ и искажаетъ дѣйствительность; и такую свою записку ис-

(35) Act. SS. Vita S. Ladislai Maii d. 4. p. 569. et. sq.

(36) Грамата дана 1 іюля 1501 г. А. З. Р. Т. I. примѣч. 115.

полненную лжи и клеветы, онъ посвятилъ Войцѣху. А бискупъ виленскій, имѣвшій возможность повѣрить все сказанное на дѣлѣ въ церквахъ православныхъ, которыхъ въ самой Вильнѣ было еще много, не захотѣлъ употребить на это труда, и не устыдился первый распространить въ Европѣ ложныя понятія о церкви русской (37).

Но заслуживаетъ ли митрополитъ Іосифъ позорное имя отмѣтника греческой вѣры и справедливо ли взнесенное на него обвиненіе, будто онъ вмѣстѣ съ бернардинами и виленскимъ бискупомъ обращалъ православныхъ къ вѣрѣ латинской? Чтобы рѣшить это, надобно прежде знать—кто первый подалъ такой неблагопріятный отзывъ о немъ? Первое извѣстіе о немъ, какъ объ отмѣтникѣ греческой вѣры, подалъ подъячій Ѳедоръ Шестаковъ, когда въ 1498 году доносилъ намѣстнику вяземскому князю Тюреню Оболенскому, что „въ владыку смоленскаго діаволъ ея вселилъ, съ Сопѣгою, отмѣтникомъ ихъ на православную вѣру (38).“ Потомъ такое же извѣстіе привезъ въ Москву князь Семенъ Бѣльскій, убѣжавшій изъ Литвы, прибавивъ къ донесенію Шестакова, что его—владыку смоленскаго, вмѣстѣ съ виленскимъ бискупомъ и бернардинами посылалъ князь литовскій къ супругѣ своей Еленѣ и ко всей Руси греческой вѣры, съ убѣжденіемъ, чтобы они приступили къ римской вѣрѣ (39). Тоже повторяли и другіе перебѣжчики, равно какъ и плѣнные во время войны литовской (40). На основаніи этихъ то донесеній и составилось у москвитянъ понятіе объ Іосифѣ, какъ объ уніатѣ, который, самъ отступивъ отъ греческой вѣры, склонялъ къ тому же и православныхъ русиновъ.

Но Шестаковъ, Бѣльскій и другіе перебѣжчики, видя

---

(37) Этою запискою воспользовался впрочемъ безъименно архіепископъ гнѣзненскій Іоаннъ Ласскій, повторивъ 40 пунктовъ отъ слова до слова въ своемъ отзывѣ о церкви русской на Соборѣ латеранскомъ 1514 г. Hist. Russ. mon. T. I. № 123.

(38) А. З. Р. Т. I. примѣч. 155.

(39) Тамъ же № 179.

(40) Темъ же № 192. стр. 235.

притѣсненія православныхъ въ вѣрѣ, могли не знать обстоятельно, отъ кого онѣ происходятъ, и руководствоваться въ своихъ показаніяхъ однимъ слухомъ, который могли распустить латиняне, чтобы удобнѣе располагать русиновъ къ своей вѣрѣ. На Іосифа же оныя лица могли взнести не намѣренную клевету по слѣдующимъ побужденіямъ: Іосифъ,—безъ сомнѣнія, какъ вѣрный подданный, повинующійся власти придержащей, хотя и иновѣрной, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ Литвы съ Москвою. Онъ приводилъ къ присягѣ литовскую раду на вѣрность польско-литовскому престолу, укрѣплялъ и вооружалъ замокъ минскій противъ московскихъ войскъ и увѣщевалъ войска литовскіе подвизаться въ войнѣ храбро и вѣрно-подданнически (41), и кромѣ того помогалъ въ этой войнѣ вещественными средствами, ссужая главнокомандующему польско-литовскими войсками князю Острожскому деньги, когда ихъ не доставало для продолженія войны (42). А это не могло нравиться вѣрнымъ и православнымъ сынамъ Россіи, которые желали бы видѣть въ представителѣ русскаго народонаселенія въ Литвѣ пособника планамъ своего московскаго правительства, а не польско-литовскаго. Такая догадка получаетъ право на достовѣрность отъ того, что вся предыдущая и послѣдующая дѣятельность митрополита Іосифа не доказываетъ его привязанности къ римскому престолу; между тѣмъ какъ есть довольно фактовъ (мы ихъ видѣли), доказывающихъ его пастырскую заботливость о правахъ и благѣ православной церкви, духовенства и народа. Преосвященный же Евгеній о невинной клеветѣ князя Бѣльскаго, взнесенной имъ на митрополита, Іосифа, говоритъ, что „сіе (т. е. то, будто Іосифъ совращалъ Елену и православныхъ въ унію) заключили изъ того, что тогда сей митрополитъ якобы не умѣлъ или не хотѣлъ отвратить въ Литвѣ притѣсненія ей и вообще православнымъ не отъ уніатовъ, коихъ тогда не было, а отъ папистовъ, которые строили

(41) А. З. Р. Т. II. № 10.
(42) Тамъ же № 45.

латинскія церкви среди селеній православныхъ, насильно обращали ихъ женъ и дѣтей въ римскую вѣру и проч. (43). Но всего правдоподобнѣе думать, что онъ не могъ ничего сдѣлать для отвращенія притѣсненій, когда ихъ производила сама верховная свѣтстая власть.

Правда, уніатскіе писатели всѣ единогласно называютъ Іосифа своимъ единомышленникомъ и поборникомъ латинской вѣры. И это во первыхъ на томъ основаніи, что онъ, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, представлялъ въ качествѣ посла папѣ Сиксту IV посланіе Мисаила митрополита кіевскаго. Но нелѣпость этой выдумки уже показана нами. Представляютъ они и другое доказательство въ потвержденіе своей мысли,—именно то, что когда онъ сдѣлался епископомъ, и когда Войцѣхъ Таборъ, бискупъ виленскій и другіе латинскіе бискупы потребовали отъ него удостовѣренія: признаетъ ли онъ соборъ флорентійскій и держится ли единенія съ церковію римскою, то онъ будтобы съ своей стороны писалъ къ Нифонту, патріарху цареградскому, прося его увѣдомленія объ ономъ соборѣ. Патріархъ будто бы одобрилъ этотъ соборъ, и совѣтовалъ Іосифу держаться его, равно какъ единенія съ церковію римскою. Это будто бы еще больше утвердило Іосифа въ покорности римскому папѣ (44); послѣ чего онъ много потрудился надъ обращеніемъ къ латинской вѣрѣ Елены, великой княгини литовской, хотя безуспѣшно.

Но эти показанія уніатовъ достовѣрны въ такой же степени, въ какой достовѣрно свидѣтельство ихъ о посланіи Мисаила къ Сиксту IV; т. е. посланіе Нифонта патріарха цареградскаго къ митрополиту Іосифу надобно признать или подложнымъ, или искаженнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ первѣе всего несообразность хронологическихъ показаній съ историческими данными. Въ посланіи Нифонта означенъ годъ 7000 (1492) апрѣл. 5, индиктъ

---

(43) Опис. кіево-софійскаго собора стр. 116.

(44) Wiar. prawosł. kar. 186. kor. polsk. kar. 166, chronolg. rozdz. 1 kar. 73.

11-й Но въ 1492 году индиктъ былъ 10, а не 11-й. Притомъ въ этомъ году Іосифъ, какъ мы видѣли выше, не былъ не только митрополитомъ, но и епископомъ. А между тѣмъ посланіе надписывается къ нему, какъ къ митрополиту. Во время же митрополитства Іосифа, Нифонтъ уже не былъ патріархомъ. Кромѣ этого отсутствіе обыкновенной формы посланій патріаршихъ въ указываемомъ посланіи (45), несообразность даннаго отвѣта о соборѣ съ извѣстнымъ благочестивымъ характеромъ Нифонта, котораго греческая церковь причислила къ лику святыхъ (46), — все это заставляетъ думать, что посланіе Нифонта или искажено уніатами, или и совсѣмъ вымышлено. Впрочемъ, если и согласиться, что посланіе дѣйствительно принадлежитъ Нифонту; то и это не доказываетъ мысли уніатовъ, потому что въ немъ, по свидѣтельству Сильвестра Коссова (47), предлагается совѣтъ, какъ Іосифъ, принуждаемый къ единенію съ Римомъ, можетъ отговариваться отъ него безъ вреда себѣ. „Но твоя милость, сказано въ этомъ посланіи, не малую отговорку и извиненіе имѣть будешь, когда скажешь, что безъ изволенія константинопольскаго патріарха ничего дѣлать не можешь“ (48). А такой совѣтъ не доказываетъ ли напротивъ благоразумной осторожности, какую внушалъ ревностный пастырь Нифонтъ Іосифу, поставленному въ невыгодное положеніе къ правительству польско-литовскому? — Такъ же несправедливо уніаты

(45) По замѣчанію Захарія Копистенскаго, Нифонтъ въ заглавіи своего посланія, желаетъ только *здравія* по мірскому обычаю; между тѣмъ какъ патріархи всегда писали: *благодать, миръ, милость* и проч. Въ заключеніи посланія нѣтъ призыванія и моленія *благодати, благословенія*, на что у грековъ была установленная дипломатическая форма, какъ видно изъ образцевъ граматъ, приложенныхъ при концѣ кодиновой книги: de officiis Magnae Ecclesiae et Aulae constantinopolitanae (палинод. ч. IV, разд. 1. артик. 5).

(46) Память его въ греческихъ минеяхъ 11 августа.

(47) Chronolog. prawosław. metropolit. Ruskich kar. 178.

(48) Sed tua charitas non parvum praetextum et excusationem habebit, si dicat, absque sententia constantinopolitani patriarchae se nihil posse agere (тамъ же).

указываютъ и на соборъ виленскій, созванный митрополитомъ Іосифомъ, будто бы для принятія уніи. Дѣяніе сего собора, заключающееся въ 15-ти правилахъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ ни объ уніи, ни о папѣ, какъ это мы уже видѣли, а касается церковнаго благочинія и защиты духовенства отъ притѣсненій (49).

Итакъ несомнѣнно, что во время управленія митрополіею Іосифа Солтана, папа, великій князь литовскій, бискупъ виленскій, и бернардины—всѣ соеднились въ намѣреніи уничтожить православіе въ литовскомъ княжествѣ; но что память Іосифа чиста отъ обвиненій, какія взнесли на него. И хотя онъ не могъ сдѣлать для защиты православія ничего больше, кромѣ нѣсколькихъ жалобъ великому князю на притѣсненіе свѣтскихъ властей, и кромѣ виленскаго собора, за то не обезславилъ себя измѣною истинѣ. Премудрый же промыслъ Божій нашелъ другое средство отвратить опасность, грозившую православной церкви; Онъ благословилъ успѣхъ оружія московскаго, которое завоевало всѣ восточныя области западной Руси, принадлежавшія Литвѣ, до самаго Днѣпра, и тѣмъ самимъ возвратилъ сію часть іерархіи къ московской митрополіи.

О дальнѣйшей дѣятельности митрополита Іосифа Солтана, по крайней мѣрѣ, съ 1512 г. и до 1518, въ который онъ упоминается въ послѣдній разъ (50), мы ничего не знаемъ, кромѣ того, что въ 1513 году января 25 онъ получилъ отъ литовской королевской рады печальное увѣ-

(49) Такимъ образомъ несправедливо и новѣйшие ученые, безъ сомнѣнія, основываясь на такомъ множествѣ свидѣтелей, называютъ Іосифа Солтана уніатомъ, какъ то: автор. истор. Росс. іерарх. Т. I. стр. 15; Редакторъ А. З. Р. Т. I. примѣч. 54-е; Боричевскій въ сочиненіи: православіе и русская народность въ Литвѣ стр. 83; авторъ статьи: Волынь и рецензентъ той же статьи въ журн. министр. народ. просвѣщенія 1850 г. ч. 34 отд. VI, стр. 85.

(50) А. З. Р. Т. II, № 78. грамата 11, и примѣч 46. грамота подъ симъ № исправляетъ ошибку сочинителя опис. кіево-софійскаго собор. стр. 117, который основываясь на палинодіи, говоритъ, что митрополитъ Іосифъ управлялъ кіевскою церковію до 1517, въ который умеръ; изъ нея видно, что онъ былъ живъ еще и въ 1518 мая 7.

домленіе о кончинѣ польской королевы Елены Іоанновны,—оставшейся вѣрною православію при всѣхъ притѣсненіяхъ со стороны супруга и папистовъ,—и былъ приглашаемъ на погребеніе ея (51). И безъ сомнѣнія благочестивый пастырь почтилъ память вѣрной дщери православной церкви, и самъ совершилъ погребеніе ея.

(51) Тамъ же № 83.

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ СКВОРЦЕВЪ,

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ ПРОТОІЕРЕЙ КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА.

(Некрологъ).

(Окончаніе).

Судя по очерченной нами профессорской службѣ Ивана Михайловича и учено-литературнымъ трудамъ его, можно было бы подумать, что они поглощали собою всю его дѣятельность, не оставляя за тѣмъ ни времени, ни силъ для прохожденія другихъ должностей, или оставляя на столько, что на эти должности онъ по неволѣ долженъ былъ смотрѣть какъ на второстепенныя и проходить ихъ какъ нибудь. Не то однакожъ было на самомъ дѣлѣ. Такъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей службы принявъ на себя званіе пастыря, онъ проходилъ это званіе съ такою же честью и достоинствомъ, какъ и службу профессорскую. Шестнадцать лѣтъ (1820—1836 г.) былъ онъ въ собственномъ смыслѣ приходскимъ пастыремъ,—при кіево-печерской владимірской церкви, перенесенной въ послѣдствіи въ Лыбедскую часть г. Кіева, и эта первая паства его доселѣ хранитъ объ немъ благоговѣйную память, полную любви и уваженія. На первыхъ порахъ своего священства Иванъ Михайловичъ былъ единственный въ Кіевѣ священникъ, получившій высшее академическое образованіе (даже до 1843 г. только на Подолѣ были два священника съ академическимъ образованіемъ), и это образованіе рѣзко отличало его среди простоты и другихъ неразлучныхъ съ нею недостатковъ тогдашняго кіевскаго духовенства. Кого въ самомъ дѣлѣ изъ прихожанъ его не могли расположить къ нему его благоговѣйное и разум-

ное служеніе въ церкви, порядокъ и благочиніе въ богослуженіи, о которыхъ онъ такъ заботился, достоинство и высокое приличіе, съ которыми онъ держалъ себя въ приходѣ, спокойствіе и сдержанность характера, которыя дѣлали почти невозможными какія либо столкновенія съ причтомъ и прихожанами. Не говоримъ уже объ аккуратности и исправности, съ которою онъ являлся къ богослуженію и по зову прихожанъ для требоисправленія; но мы знаемъ еще одну высокую черту его пастырской дѣятельности, также, кажется, довольно рѣдкую въ то время, это—его совершенное безкорыстіе, по которому онъ, совершая требы для прихожанъ, не только не давалъ ни малѣйшаго вида, что желаетъ получить что нибудь за трудъ свой, но, входя въ домы бѣдныхъ, отказывался совершенно и отъ той платы, какую ему добровольно предлагали. Безъ малаго за тѣмъ четырнадцать лѣтъ (1836—1849 г.) Иванъ Михайловичъ былъ настоятелемъ православной церкви въ университетѣ св. Владиміра. Никто не станетъ сомнѣваться, что положеніе его здѣсь, какъ пастыря, было столько же высокое, сколько и трудное. Много такта, искуства и опытности требовалось отъ него, чтобы поддержать достоинство православной вѣры и церкви и свою собственную честь—съ одной стороны въ виду иновѣрія, по самому существу своему не всегда расположеннаго относиться безъ предъубѣжденія къ православію и его представителямъ, съ другой—въ средѣ такихъ пасомыхъ, между которыми попадались люди съ особеннымъ взглядомъ на дѣло религіи, не оставлявшимъ служителю и провозвѣстнику ея большихъ правъ на уваженіе. И мы знаемъ, что Иванъ Михайловичъ выдерживалъ свою довольно трудную роль на этомъ исключительномъ постѣ съ большимъ достоинствомъ. Не разъ, быть можетъ, легковѣріе разбивалось объ эту твердую и сильную вѣру, не разъ холодность и предъубѣжденіе къ религіи уступали мѣсто чувству уваженія и благоговѣнія при видѣ умнаго и глубоко-ученаго мужа, благоговѣйно служившаго дѣлу Божію, не разъ наконецъ смыкались уста, готовыя произнести осужденіе на нашихъ пастырей,

при видѣ столь достойнаго и всѣми уважаемаго пастыря, Духовенство наше могло гордиться тѣмъ, что имѣло на столь высокомъ постѣ столько достойнаго представителя. Тѣмъ болѣе оно могло гордиться, видя потомъ этого достойнѣйшаго пастыря представителемъ въ своей собственной средѣ,—мы разумѣемъ званіе каѳедральнаго протоіерея, въ которомъ Иванъ Михайловичъ пробылъ также 14 лѣтъ. Дѣйствительно, едва ли гдѣ либо и когда либо былъ облекаемъ этимъ званіемъ человѣкъ болѣе достойный онаго. Иванъ Михайловичъ совмѣщалъ въ себѣ столько разнообразныхъ достоинствъ и заслугъ, что давно пріобрѣлъ право на эту высокую честь—стоять во главѣ всего епархіальнаго духовенства, и если бы эта честь, когда наконецъ онъ былъ облеченъ ею, предоставляла большій кругъ его дѣятельности, то безъ сомнѣнія, онъ могъ бы имѣть огромное вліяніе на духовенство, котораго служилъ представителемъ, пользуясь своимъ высокимъ предъ нимъ авторитетомъ и безъусловнымъ отъ него уваженіемъ. Впрочемъ и при обыкновенномъ кругѣ власти, предоставленной званію каѳедральнаго протоіерея, Иванъ Михайловичъ сдѣлалъ столько, что имя его и здѣсь останется памятнымъ надолго. При немъ продолжалось и окончено обновленіе кіево-софійскаго собора, и лишь только окончена была эта важная реставрація, онъ поспѣшилъ составить описаніе обновленнаго собора, чтобы ознакомить публику съ вновь открытыми священными древностями его. По его старанію и заботливости построенъ обширный двухъ этажный домъ для помѣщенія членовъ соборнаго причта, чрезъ что они избавились отъ большихъ затрудненій и неудобствъ и облегчены въ самомъ содержаніи своемъ, вообще небогатомъ средствами. При немъ также расширено и улучшено помѣщеніе для консисторіи и устроено нѣсколько помѣщеній для консисторскихъ чиновниковъ. На его глазахъ и не безъ его вліянія и консисторія и соборъ измѣнились во внутреннемъ составѣ своемъ и какъ тамъ, такъ и здѣсь явились лица съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Подъ его управленіемъ въ томъ и другомъ учрежденіи незамѣтно произошло много перемѣнъ, понят-

ныхъ впрочемъ только людямъ, ближе знакомымъ съ прежнимъ видомъ и характеромъ этихъ учрежденій. Его исключительною заботливостію приведена въ порядокъ соборная библіотека и пополнена многими старинными мѣстными изданіями и рукописями;—въ числѣ первыхъ есть нѣсколько библіографическихъ рѣдкостей. Наконецъ при его непосредственномъ и ближайшемъ участіи задумано дѣло о построеніи въ Кіевѣ Владимірскаго Собора, положено основаніе ему и начата самая постройка. Будучи столько лѣтъ въ званіи присутствующаго консисторіи и настоятеля каѳедральнаго собора, онъ велъ себя въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ такъ, что могъ оставить въ нихъ только самое доброе воспоминаніе о себѣ. Всегда и во всемъ справедливый и безпристрастный, строгій къ самому и серьезно смотрѣвшій на всякое дѣло, онъ никогда не допускалъ ни строгихъ выговоровъ, ни рѣзкихъ замѣчаній, и мы увѣрены, что никто изъ находившихся подъ его ближайшимъ начальствомъ не можетъ пожаловаться на какую либо обиду отъ него дѣломъ или словомъ. Такъ, стоя въ челѣ епархіальной администраціи, во главѣ епархіальнаго духовенства, онъ подавалъ собою прекрасный примѣръ истинно пастырскаго начальства. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ подавалъ и другой еще болѣе высокій примѣръ пастыреучительства. Начавъ свою пастырскую проповѣдь еще въ званіи приходскаго священника и продолживъ въ качествѣ настоятеля университетской церкви, онъ не оставлялъ ее и теперь, хотя по самому мѣсту своего служенія не могъ уже имѣть постоянныхъ опредѣленныхъ слушателей, и отъ времени до времени оглашалъ стѣны древнѣйшаго изъ храмовъ россійскихъ своимъ спокойнымъ и разумнымъ словомъ. Этой именно порѣ его служенія принадлежатъ катихизическія поученія на символъ вѣры и поученія о божественной литургіи, кромѣ множества другихъ проповѣдей, писанныхъ имъ по особеннымъ какимъ либо случаямъ или же по оффиціальному порядку. Съ особеннымъ уваженіемъ останавливаемся на этомъ трудѣ его, зная съ одной стороны, какимъ множествомъ занятій и дѣлъ былъ онъ всегда обремененъ, съ другой—какъ легко нерачитель-

ному пастырю, подъ предлогомъ самаго незначительнаго недосуга, уклониться отъ исполненія своего учительскаго долга. Проповѣди Ивана Михайловича не поразятъ васъ блестящимъ слогомъ, яркими картинами, смѣлыми и оригинальными оборотами и вообще внѣшнимъ блескомъ, но за то внутреннее ихъ достоинство велико: на нихъ лежитъ печать зрѣлой и глубокой мысли, спокойствія, силы, убѣжденія и простоты и той стройности и отчетливости, которыми запечатлѣны и всѣ произведенія его пера. На память о проповѣднической дѣятельности Ивана Михайловича мы позволяемъ себѣ записать слѣдующій, весьма не многимъ извѣстный случай. Въ прошломъ году, когда указомъ св. Сѵнода предписано было епархіальнымъ начальствамъ озаботиться, чтобы приходскіе священники въ частныхъ бесѣдахъ и съ церковной каѳедры объясняли крестьянамъ истинный смыслъ высочайшихъ положеній 19-го февраля и какъ можно чаще внушали имъ покорность существующему порядку и повиновеніе законнымъ властямъ, Иванъ Михайловичъ для образца и руководства нашимъ сельскимъ пастырямъ написалъ по этому случаю прекрасное слово къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, помѣщенное въ 12 № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ, гдѣ на основаніи примѣровъ изъ свящ. исторіи и простыхъ здравыхъ и зрѣлыхъ разсужденій доказывалъ имъ справедливость и необходимость обязанностей, возложенныхъ на нихъ положеніями 19 февраля и убѣждалъ ждать всего лучшаго единственно отъ царской воли и не вѣрить ни какимъ подстрекательствамъ къ неповиновенію и ложнымъ слухамъ о какой то новой свободѣ. Слово это тогда же обратило на себя вниманіе нашего высшаго духовно-училищнаго начальства и г. министра Внутреннихъ Дѣлъ и по распоряженію послѣдняго было перепечатано во всѣхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Послѣднему періоду дѣятельности Ивана Михайловича въ званіи первоприсутствующаго консисторіи принадлежитъ живое его участіе въ организаціи дѣла народнаго образованія въ нашей епархіи. Имъ составлена извѣстная нашимъ читателямъ инструкція наблюдателямъ

сельскихъ школъ; кромѣ того онъ имѣлъ постоянное ближайшее наблюденіе за ходомъ этого дѣла.

Въ ряду дѣлъ и распоряженій епархіальнаго начальства, относящихся къ тому значительному промежутку времени (1833—1849), въ который Иванъ Михайловичь былъ членомъ консисторіи, нашлось бы, безъ сомнѣнія, много такихъ, которыхъ инициатива или выполненіе принадлежали ему одному; но, слѣдя эти частности, мы далеко уклонились бы за предѣлы настоящей статьи.—Итакъ заключимъ нашъ краткій очеркъ административной дѣятельности Ивана Михайловича указаніемъ на конецъ и вѣнецъ его ревностнаго служенія интересамъ епархіи. Мы разумѣемъ его горячее участіе въ открытіи училища для дѣвицъ духовнаго званія и двухъ-годичную его службу въ качествѣ главнаго распорядителя этого училища.

Едва ли въ многотрудной и продолжительной жизни Ивана Михайловича было другое дѣло, къ которому онъ отнесся съ большимъ или по крайней мѣрѣ съ такимъ же сочувствіемъ. Мысль объ основаніи училища для дѣвицъ духовнаго званія была наиболѣе его мыслію, занимавшею его задолго до того времени, когда она могла быть осуществлена. Когда наконецъ эта мысль получила офиціальный ходъ, Иванъ Михайловичь употреблялъ все свое стараніе къ скорѣйшему ея выполненію. Съ небольшими средствами приступали къ дѣлу, и если бы не рѣдкое въ этомъ случаѣ усердіе Ивана Михайловича, едва ли оно было бы начато такъ скоро. Самое главное, неодолимое почти препятствіе заключалось въ недостаткѣ готоваго приличнаго помѣщенія для училища; — строить новый домъ значило затянуть дѣло на нѣсколько лѣтъ, покупать готовый оказывалось также неудобнымъ, ибо это значило бы затратить весь съ трудомъ собранный капиталъ на покупку и устройство дома и за тѣмъ остаться ни при чемъ. Иванъ Михайловичь, такъ много хлопотавшій о постройкѣ дома для помѣщенія членовъ соборнаго причта и своего собственнаго, теперь, несмотря на интересы собственнаго семейства, отказался отъ своей квартиры, съ тѣмъ, чтобы въ ней и квартирѣ ключаря,

незанятой по особому случаю, помѣстить на первыхъ порахъ училище. Мало того: онъ рѣшился помочь ново-открываемому училищу денежными средствами и помогъ столько, что болѣе и желать отъ него было невозможно. Еще до открытія училища онъ не разъ жертвовалъ въ пользу его единовременно по 50 и болѣе руб. сереб., предъ самымъ открытіемъ отказался для него навсегда, до самой смерти, отъ полученія докторскаго ежегоднаго оклада въ 143 р. с., а потомъ каждогодно въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи, въ замѣнъ праздничныхъ визитовъ, жертвовалъ не менѣе 25 р. с. И жертвуя самъ щедрою рукою, онъ и другихъ возбуждалъ и приглашалъ къ пожертвованіямъ. Намъ памятенъ особенно тотъ случай, когда въ первый день праздника Рождества Христова 1860 г., во время офиціальнаго представленія высокопреосвященнѣйшему митрополиту духовенства и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, Иванъ Михайловичь, испросивъ благословеніе архипастыря, обратился ко всѣмъ присуствовавшимъ съ записною книгою, приглашая каждаго къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу предположеннаго къ открытію училища для дѣвицъ духовнаго званія. Призывъ такого почтеннаго и всѣми уважаемаго мужа далъ такой обильный сборъ, который не могъ быть полученъ никакимъ другимъ способомъ. Когда наконецъ училище было открыто и Иванъ Михайловичъ, какъ и слѣдовало ожидать, назначенъ былъ главнымъ распорядителемъ, онъ отдался весь новому дѣлу—съ юношескимъ, можно сказать, жаромъ и увлеченіемъ. Глядя на его непрерывные хлопоты и труды по устройству ввѣреннаго ему училища, оживленные самымъ горячимъ и искреннымъ сочувствіемъ къ дѣлу, нельзя было не сказать, что старость его обновляется *аки орля юность*. Правда къ этому времени онъ сложилъ съ себя, одну за другою, самыя трудныя должности; но еще много нелегкаго бремени лежало на его плечахъ и не смотря на то онъ, вѣрный всегдашней своей аккуратности, былъ занятъ училищемъ съ такимъ усердіемъ, какъ будто у него нѣтъ никакого дѣла. Семидесятилѣтній старецъ, всю жизнь свою проведшій въ

самыхъ напряженныхъ и сложныхъ трудахъ и теперь нуждающійся въ отдыхѣ, онъ каждый почти день, иногдажъ и не разъ въ день, то въ экипажѣ, то просто пѣшкомъ старческими ногами спѣшитъ въ новонасажденный вертоградъ. Вотъ этотъ старецъ въ кругу дѣтей: какою любовію и ласкою воспламеняются потухающія его очи, съ какимъ усердіемъ онъ передаетъ имъ то тѣ, то другія первоначальныя истины и понятія, съ какимъ терпѣніемъ выслушиваетъ ихъ не мудрые отвѣты и какъ много работаетъ надъ самимъ собою, чтобы снизойти къ ихъ понятіямъ и пробудить въ нихъ пониманіе. Съ истинно отеческою заботливостію онъ входитъ во всѣ самыя малѣйшія подробности ихъ быта, распрашиваетъ о пищѣ, одеждѣ, хлопочетъ о заготовленіи того и другаго, справляется о здоровьѣ, раздаетъ подарки, навѣщаетъ заболѣвшихъ и проч. Случалось,—не придетъ одинъ, другой безмездный учитель, по болѣзни или по другой причинѣ,—Иванъ Михайловичъ держитъ классъ за классомъ, переходитъ отъ предмета къ предмету, отъ занятія къ занятію, забываетъ время, забываетъ обѣдъ въ урочный часъ,—читаетъ, пишетъ, поетъ съ своими маленькими ученицами. И внѣ училища, въ его озабоченной головѣ едва ли не чаще другихъ мыслей мелькала мысль объ училищѣ, имя училища такъ часто слышалось у него въ разговорѣ, объ немъ вспоминалъ онъ и на одрѣ смертномъ, въ послѣднія минуты жизни. Понимаемъ его влеченіе и то высокое удовольствіе, какое онъ находилъ въ новомъ своемъ занятіи, которому отдался всей душой. Въ этомъ поворотѣ угасающей жизни какъ бы къ своему собственному началу есть нѣчто высокое и глубоко-трогательное. Трогательно было, расказывали намъ, послѣднее его прощаніе съ ученицами предъ отпускомъ ихъ на каникулы. Дѣти, какъ бы предчувствуя вѣчную разлуку съ нимъ, окружили его съ особенною нѣжностію и плакали неудержимо, а на его старческихъ очахъ блестѣли слезы,—радости или грусти,—не знаемъ. Долго не забыть училищу Ивана Михайловича. Мало пожилъ онъ для него; но много сдѣлалъ.

Таковъ вообще былъ жизненный трудъ Ивана Ми-

хайловича! И вотъ земное его вознагражденіе, или рядъ знаковъ и отличій, которыми удостоена была всегда усердная и многотрудная его дѣятельность: скуфія, камилавка, санъ протоіерея, степень доктора богословія и докторскій крестъ, орденъ св. Анны 2-й ст. съ короною и св. Владиміра 3-й ст., митра, четыре денежныя награды годовымъ окладомъ жалованья (три отъ академіи и одна отъ университета), бриліантовый перстень, высочайше пожалованный за преподаваніе въ институтѣ, монаршее благоволеніе за службу по университету, три кабинетныхъ креста, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, крестъ и медаль въ память минувшей войны, одобреніе коммисіи духовныхъ училищъ и двукратно преподанное благословеніе св. Сѵнода,—въ послѣдній разъ *„за особенное спопѣшествованіе благопроцвѣтанію кіевской академіи"*. Къ числу отличій, свидѣтельствовавшихъ о заслугахъ Ивана Михайловича и его высокомъ значеніи, надо прибавить во 1-хъ званіе заслуженнаго профессора и почетнаго члена университета св. Владиміра, полученное имъ по увольненіи отъ службы при университетѣ въ 1859 г. и во 2-хъ назначеніе его, по предложенію покойнаго митрополита Филарета, въ качествѣ депутата со стороны бѣлаго духовенства кіевской епархіи, для присутствованія при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ 26 августа 1856 года. Изъ сроковъ полученія наградъ нѣкоторую особенность представляютъ лишь слѣдующія: производство Ивана Михайловича въ санъ протоіерея 1821 г., спустя годъ по принятіи имъ священства и на четвертомъ году службы вообще, награжденіе скуфьею спустя семь лѣтъ по производствѣ въ протоіерея—1828 г., неизлишне также замѣтить, что орденъ св. Анны 2-й ст. полученъ имъ въ 1834 г. не за обыкновенную выслугу лѣтъ и усердіе по службѣ, но за ревизію церквей подольской епархіи, произведенную имъ по порученію св. Сѵнода, на которой онъ пробылъ цѣлый годъ. Послѣдній высшій орденъ св. Владиміра 3-й ст. пожалованъ ему въ 1841 г., т. е. за 23 года до его смерти.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о частной

жизни Ивана Михайловича.—При всей твердости и стойкости его характера въ общежитіи трудно было встрѣтить человѣка болѣе миролюбиваго и благоразумно уступчиваго. Держа себя съ достоинствомъ, онъ отдавалъ полную справедливость достоинству другихъ и ни словомъ, ни дѣломъ никогда не касался чести ближняго. Безмѣрно высоко стоялъ онъ надъ всѣмъ, что извѣстно въ жизни подъ названіемъ интригъ, пересудъ, сплетничанія и т. под., равно не допускалъ въ своей жизни никакого, даже и самаго малѣйшаго заискиванья, но всегда шелъ прямою, открытою дорогою. Рѣзкіе отвѣты, крайнія сужденія, острыя слова и шутки надъ ближними были вовсе не въ его характерѣ. Въ непріятностяхъ и столкновеніяхъ, которыя и ему приходилось испытывать иногда, онъ показывалъ рѣдкое самообладаніе и снисходительность къ интересамъ и самолюбію другихъ. И не въ этихъ ли особенностяхъ его характера и обращенія съ людьми, независимо отъ другихъ достоинствъ и заслугъ, заключается главный секретъ того всеобщаго уваженія, которымъ онъ пользовался въ теченіи всей своей жизни? Не говоримъ о знакомыхъ и сослуживцахъ его по разнымъ вѣдомствамъ, а также лицахъ ему подчиненныхъ,—самые высшіе начальники, самые знаменитые іерархи наши показывали особенные знаки уваженія и вниманія къ нему (*) и не иначе назы-

(*) Покойный начальникъ здѣшняго края, князь И. И. Васильчиковъ относился къ нему съ особеннымъ почтеніемъ и расположенностію и не однократно приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ, въ числѣ другихъ лицъ высшаго мѣстнаго духовенства; тоже можно сказать и о начальникѣ края, посѣтившемъ Ивана Михайловича въ послѣдніе дни его жизни. Покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ не только уважалъ, но и любилъ его и часто запросто приглашалъ къ себѣ съ семействомъ, равно бывалъ у него въ дни его именинъ и другихъ случаяхъ. Иванъ Михайловичъ пользовался подобнымъ же вниманіемъ и расположенностію нынѣшняго высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Филаретъ, въ пріѣздъ Ивана Михайловича въ Москву во время коронаціи, принялъ его какъ человѣка давно ему извѣстнаго и своего лучшаго ученика, котораго притомъ онъ давно желалъ видѣть. Пр. Иннокентій херсонскій, бывшій въ числѣ первыхъ

вали его какъ Иваномъ Михайловичемъ. Вообще это названіе почти исключительно употреблялось всѣми, какъ нибудь знавшими его, и въ этомъ незначительномъ, по видимому, обстоятельствѣ мы видимъ лучшее свидѣтельство того, какимъ уваженіемъ онъ пользовался у всѣхъ знавшихъ его. Вотъ почему и мы, говоря о почившемъ о. протоіереѣ, употребляли всегда это названіе;— другаго названія для него почти не было, такъ что если бы кому нибудь изъ многочисленныхъ слушателей его по академіи и другихъ почитателей его памяти (*), живущихъ внѣ Кіева, сказать или написать, что въ Кіевѣ нѣтъ болѣе въ живыхъ Ивана Михайловича, то всякій сразу догадался бы, о комъ идетъ рѣчь. Никогда не забыть намъ слѣдующаго трогательнаго случая, въ которомъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ нашихъ, нѣкогда питомецъ Ивана Михайловича, торжественно заявилъ свое глубокое почтеніе къ нему. Проѣзжая чрезъ Кіевъ, этотъ архипастырь остановился въ квартирѣ намѣстника Лавры. Послѣ обѣдни къ нему зашло много желавшихъ видѣть его и принять отъ него благословеніе. Когда въ числѣ прочихъ подошелъ и Иванъ Михайловичъ, архипастырь, произнеся съ восторгомъ его имя, обнялъ его какъ друга и въ порывѣ удовольствія не замѣтилъ было, какъ тотъ, освобождаясь изъ его объятій, сталъ цѣловать руку уважаемаго архіерея, но лишь только почувствовалъ прико-

---

слушателей Ивана Михайловича, съ тѣхъ поръ, какъ выбылъ изъ Кіева, каждый разъ, когда видѣлъ кого нибудь изъ кіевскихъ жителей, съ особеннымъ участіемъ распрашивалъ объ немъ, спѣшилъ къ нему въ проѣздъ чрезъ Кіевъ, съ особеннымъ радушіемъ принималъ у себя въ Одессѣ и ежегодно служилъ молебенъ въ день его именинъ, который считалъ своимъ праздничнымъ днемъ. Не меньшее уваженіе и вниманіе показывалъ ему и нынѣшній пр. херсонскій Димитрій, также одинъ изъ слушателей Ивана Михайловича и потомъ бывшій ректоромъ академіи.

(*) Только люди совершенно чуждые ему, притомъ другаго вѣдомства, называли его просто Скворцевымъ, низшая часть клира—о. протоіереемъ, а въ институтѣ и пансіонѣ онъ извѣстенъ былъ, какъ и всякій законоучитель, подъ именемъ батюшки.

сновеніе къ рукѣ, какъ самъ съ невыразимымъ чувствомъ любви и уваженія бросился цѣловать его наставническую руку.

Въ домашней семейной жизни Иванъ Михайловичъ былъ такимъ же, какимъ являлся на аренѣ общественнаго служенія, т. е. самымъ строгимъ и точнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей—супружескихъ, родительскихъ и христіанскихъ. При всемъ приличіи въ помѣщеніи и его обстановкѣ, одеждѣ, столѣ и проч., онъ не любилъ изысканности и роскоши. Первоначальная его жизнь напоминала ему о простотѣ и лишеніяхъ, да и на первыхъ порахъ службы положеніе его было незавидное (*), и только съ половины службы средства его увеличиваются и становятся вполнѣ достаточными. Строгая умѣренность въ пищѣ, питьѣ и даже снѣ, ранній сонъ, раннее пробужденіе, ранняя прогулка, ранній обѣдъ, продолжительный трудъ съ самымъ строгимъ распредѣленіемъ занятій и времени ихъ, кратковременный отдыхъ послѣ обѣда и развлеченіе въ семействѣ послѣ вечерней прогулки—вотъ будничная жизнь Ивана Михайловича. Въ часы развлеченія, онъ любилъ слушать музыку, позабавиться съ внучатами, рѣшать шахматныя задачи, разгадывать и строить ребусы и проч., преимущественно—все такъ, что не только развлекало бы, но и давало бы какую нибудь легкую работу уму или чувству. Ученыхъ занятій своихъ онъ не прекращалъ до послѣдней своей болѣзни, которая свела его въ могилу,—не смотря на видимое ослабленіе силъ и здоровья. Въ числѣ бумагъ его, послѣ его смерти, найдено весьма недавно начатое сочиненіе философское, котораго однакожъ названія и содержанія намъ не пришлось еще узнать, неконченное десятое письмо о преподаваніи въ сельскихъ школахъ, предназначенное, по примѣру прежнихъ 9-ти, для Кіев. Еп. Вѣдомостей и кромѣ того вымѣтки о про-

(*) Въ бумагахъ академическаго правленія есть прошеніе его о выдачѣ ему 200 р. с. въ счетъ жалованья впередъ; прошеніе подано предъ женитьбой.—Съ такими средствами онъ приступалъ къ женитьбѣ и семейной жизни!

повѣдяхъ съ цѣлію собрать и издать ихъ отдѣльно въ нѣсколькихъ томахъ. Говорятъ, всѣхъ вообще проповѣдей его такъ много, что изъ полнаго собранія ихъ вышло бы не менѣе 5-ти порядочныхъ томовъ.

Господь благословилъ Ивана Михайловича довольно большимъ семействомъ, для воспитанія котораго онъ не щадилъ ни средствъ, ни собственныхъ силъ и трудовъ. Изъ 6-ти дочерей его три еще не вышли въ замужество, другія три въ замужествѣ,—двѣ за профессорами академіи и одна за адъюнктомъ университета св. Владиміра. Изъ троихъ сыновей одинъ профессоромъ въ академіи, другой смотрителемъ духовнаго училища, а третій ассесоромъ кіевскаго губернскаго управленія. Смерть жены (изъ фамиліи кіевскихъ купцовъ Балабуховыхъ), скончавшейся въ 1855 г., Иванъ Михайловичъ перенесъ съ рѣдкимъ великодушіемъ и христіанскимъ терпѣніемъ. Преосвященный. Иннокентій убѣждалъ послѣ этого Ивана Михайловича принять монашеское званіе, имѣя въ виду для него высшее назначеніе и еще большія заслуги для церкви, которыхъ отъ него безъ сомнѣнія можно было ожидать; но Иванъ Михайловичъ отклонилъ отъ себя ожидавшую его при такомъ условіи честь и предпочелъ остаться въ томъ не высокомъ по его достойнствамъ и трудамъ званіи, которое избралъ съ самаго начала своей службы и въ которомъ провелъ большую часть жизни.

Смерть свою, заранѣе опредѣленную медиками и предвидѣнную имъ самимъ, Иванъ Михайловичъ встрѣтилъ съ истинною христіанскою и человѣческою твердостію, спокойствіемъ и преданностію волѣ Божіей. Нельзя лучше распорядиться собою, своею семьею и состояніемъ, какъ онъ распорядился, равно какъ жить и умирать лучше и желать невозможно.

Выносъ тѣла его 6-го августа и погребеніе 7-го совершены были съ такою торжественностію, какая вполнѣ приличествовала такому ученому мужу и достойнѣйшему пастырю церкви. Въ выносѣ и погребеніи участвовали высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній, преосв. викарій Серафимъ и все почти духовенство города Кіева. От-

пѣванiе тѣла происходило въ Кiево-софiйскомъ каѳедральномъ соборѣ, а погребенiе на Щекавицкомъ кладбищѣ (*). Кромѣ духовенства, наставниковъ академiи и семинарiи, память Ивана Михайловича почтили своимъ присутствiемъ при погребенiи: начальникъ губернiи, попечитель кiевскаго учебнаго округа, его помощникъ, ректоръ и многiе профессоры университета св. Владимiра. Погребальную процесiю сопровождали многочисленныя массы народа. Иначе и быть не могло: Ивана Михайловича зналъ всякiй.

Да будетъ вѣчная память этому великому труженику и дѣятелю науки и жизни! Своими трудами онъ начерталъ уже свое имя на страницахъ исторiи просвѣщенiя Россiи вообще и въ частности исторiи нашего края. Да воздастъ ему Господь по великому множеству честнаго и многоплоднаго труда его!

Ѳ. Лебединцевъ.

(*) При входѣ въ церковь, въ приготовленной имъ прежде усыпальницѣ, гдѣ погребена и его супруга.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— О. В. А. сообщилъ пространную замѣтку подъ заглавіемъ *приходъ безъ пономаря*. Цѣль этой замѣтки показать, что во 1-хъ пономарь лице необходимое во всякомъ приходѣ, хотя онъ и не положенъ по штату для приходовъ 3, 6 и 7-го классовъ, и во 2-хъ, что лучше имѣть пономаря *обязаннаго*, чѣмъ *вольнонаемнаго*. Первую мысль онъ считаетъ несомнѣнною и не распространяется о ней много, вторую доказываетъ тѣмъ, что вольнонаемные понамари, по необходимости выбираемые изъ крестьянъ, неграмотны, незнакомы съ порядкомъ богослуженія и главное мѣста не держатся, такъ что въ его приходѣ съ 1842 г. по настоящее время ихъ перемѣнилось болѣе десяти человѣкъ. „И не удивительно,—замѣчаетъ самъ о. В. А. Можетъ ли быть что скуднѣе пономарскихъ доходовъ?" Представленный за тѣмъ подробный расчетъ объ этихъ доходахъ показываетъ, что дѣйствительно ничего не можетъ быть скуднѣе пономарскихъ доходовъ. Но вотъ что послѣ этого говоритъ о. В. А. о пономарѣ *вольнонаемномъ* и пономарѣ *обязанномъ*. „Узнавъ, испытавъ такія выгоды пономарской должности, вольнонаемный пономарь оставляетъ свое служеніе и уходитъ, когда ему угодно. Штатный же пономарь, пользуясь такими доходами, не смотря на самыя *бѣдственныя* невыгоды своего служенія, какъ *прикрпленный* къ мѣсту своего служенія *указомъ* начальства, *вѣрно* служитъ церкви и обществу и *безропотно* (?!) переноситъ всѣ недостатки..., въ случаѣ же нерадѣнія *судится* и теряетъ имя честнаго" и проч. Чего же вы хотите о. В. А? Дѣло такого рода, что объ немъ нужно много говорить...

— Тотъ же о. В. А. особо расказываетъ случай не

давно бывшій въ селѣ, сосѣднемъ съ его приходомъ, именно какъ одна прихожанка, находившаяся въ тяжкой болѣзни, послѣ исповѣди почувствовала себя легче, на другой же день послѣ совершенія заздравной литургіи и пріобщенія св. таинъ стала еще здоровѣе, а со временемъ и совершенно выздоровѣла.—Упоминаемъ объ этомъ разсказѣ не потому, что безъ него кто нибудь изъ нашихъ читателей могъ бы усумниться въ силѣ молитвы или въ присутствіи въ нашемъ народѣ вѣры въ божественную помощь., но для того, чтобы пользуясь этимъ случаемъ просить какъ о. В. А., такъ и другихъ сообщать во всеобщее свѣдѣніе случаи болѣе характерные и рѣзче выдающіеся по своей исключительности.

— *Освященіе церкви въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія.* Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что еще въ началѣ минувшихъ каникулъ наше училище для дѣвицъ духовнаго званія переведено изъ соборнаго дома, въ которомъ оно помѣщалось временно, въ домъ, занимаемый нѣкогда 1-ю кіевскою гимназіею и послѣ пожара подаренный для нашего училища и вновь перестроенный. Новое это помѣщеніе просторнѣе, удобнѣе и изящнѣе прежняго. Къ числу значительныхъ выгодъ его надобно отнести устройство въ немъ домовой церкви, которой освященіе имѣетъ быть совершено 22-го сентября высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ. Съ перемѣщеніемъ въ новое зданіе, наше женское училище еще болѣе отдалилось отъ мѣста жительства тѣхъ лицъ, которые могли бы жертвовать для него своимъ трудомъ по части преподаванія, и поставлено было бы въ большое затрудненіе, если бы не добровольное и безкорыстное усердіе нѣкоторыхъ лицъ какъ духовнаго, такъ даже и свѣтскаго вѣдомства. Учитель 2-й кіевской гимназіи г. Пясецкій и бывшій учитель той же гимназіи Березницкій изъявили согласіе давать по два урока—первый по ариѳметикѣ, а второй по русскому языку. Этотъ благородный вызовъ не можетъ не радовать насъ, между прочимъ и потому уже, что это прекрасное доказательство сближе-

нія двухъ разъединенныхъ доселѣ вѣдомствъ и сочувствія общаго къ училищу дѣвицъ духовнаго званія.

— *Перестройки въ академіи.* Въ нашей академіи идутъ теперь значительныя перестройки: помѣщенія въ старомъ академическомъ корпусѣ, занимаемыя нѣкогда столовою, кухнею и кладовыми, перестраиваются для больницы, рядомъ съ которою будетъ находиться и аптека; классныя комнаты и весь огромный корридоръ или галлерея верхняго этажа стараго же корпуса предназначаются по перестройкѣ для библіотеки, которая такимъ образомъ болѣе обезопашена будетъ отъ огня, чѣмъ въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, въ срединѣ новаго корпуса, кругомъ жилыхъ комнатъ; въ особомъ одноэтажномъ зданіи, въ которомъ помѣщались прежде аптека, больница и пѣвческая, устроются квартиры для наставниковъ, живущихъ въ казенномъ домѣ; затѣмъ все внутреннее устройство новаго корпуса измѣняется, — проламываются стѣны, соединяются по двѣ и по три комнаты въ одну, чтобы устроить для студентовъ особыя большія занятныя и спальныя залы. Въ новомъ же корпусѣ помѣщены будутъ и классы. Кромѣ того во всѣхъ трехъ этажахъ этого корпуса печи выводятся въ корридоры, которыя такимъ образомъ сдѣлаются наконецъ теплыми и перестанутъ простуживать легко одѣтыхъ студентовъ. Значеніе всей перестройки и въ особенности устройства большихъ занятныхъ и спальныхъ залъ понятно будетъ всякому, кто знакомъ съ патріархальнымъ бытомъ нашихъ учебныхъ заведеній вообще и въ частности нашей старушки-академіи. Нельзя однакожъ не пожалѣть, что недостатокъ средствъ привелъ къ необходимости закрыть превосходную галлерею стараго корпуса, служившую лучшимъ украшеніемъ академическихъ зданій и самого даже Подола.

— *Пріемные экзамены въ академіи.* Первыхъ чиселъ сентября окончены пріемные экзамены въ нашей академіи для студентовъ XXIII академическаго курса. Общее число студентовъ, имѣвшихъ поступить въ составъ этого курса, по выбору начальства и по личному желанію, было 74. Изъ этого числа 10-ть не явились къ экзамену по разнымъ

обстоятельствамъ, держали экзаменъ 64, выдержали съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и приняты на казенное содержанiе 51, изъ остальныхъ 13-ть не оказавшихъ удовлетворительныхъ познанiй—однимъ предоставлено быть вольнослушающими впредь до усмотрѣнiя ихъ успѣховъ, съ тѣмъ, чтобы они, живя въ частныхъ квартирахъ, на собственномъ содержанiи, подчинялись правиламъ академическаго устава относительно занятiй и поведенiя, другимъ вовсе отказано въ поступленiи въ академiю. Избранныхъ семинарскими начальствами для поступленiя въ академiю было 38, такъ называемыхъ волонтеровъ 36. Если принять въ соображенiе отношенiя этихъ цыфръ, прежнiя цыфры волонтеровъ и то, что многiе изъ нынѣшнихъ волонтеровъ прiѣхали на свой счетъ изъ очень отдаленныхъ губернiй, наприм. владимiрской, пензенской, а одинъ даже иркутской, то нельзя не признать, что любовь къ высшему духовному образованiю развилась въ нашемъ духовномъ юношествѣ въ значительной степени. Изъ одной кiевской семинарiи явилось теперь къ экзамену 8 волонтеровъ. Нельзя также не пожелать, чтобы въ виду столь отраднаго обстоятельства, по возможности облегчился молодымъ людямъ путь къ высшему духовному образованiю.

Печатать дозволяется. Кiевъ. 14 Сентября 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографiи.

обстоятельствамъ, держали экзаменъ, 54 выдержали съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и приняты на казенное содержаніе 51, изъ остальныхъ 13-ти не оказавшихъ удовлетворительныхъ познаній—однимъ предоставлено быть вольнослушателями впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ, съ тѣмъ, чтобы они, живя въ частныхъ квартирахъ, на собственномъ содержаніи, подчинялись правиламъ академическаго устава относительно занятій и поведенія, другимъ вовсе отказано въ поступленіи въ академію. Избранныхъ семинарскими начальствами для поступленія въ академію было 38, такъ называемыхъ волонтеровъ 26. Если принять въ соображеніе отношеніе этихъ цифръ, прежнія цифры волонтеровъ и то, что многіе изъ нынѣшнихъ волонтеровъ прибыли на свой счетъ изъ очень отдаленныхъ губерній, каковы: владимірской, пензенской, а одинъ даже иркутской, то нельзя не признать, что любовь къ высшему духовному образованію развилось въ лицахъ духовнаго юношества въ значительной степени. Изъ одной Орловской семинаріи явилось теперь къ экзамену 8 волонтеровъ. Нельзя также не пожелать, чтобы, въ виду столь отраднаго обстоятельства, по возможности облегчили молодымъ людямъ путь къ высшему духовному образованію.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 Сентября 1863 г. Цензоръ П. Щеголевъ.

Въ Университетской типографіи.